

БЕСПОЩАДНЫЙ КОЗИН

(1898 - 1967)

Статья предоставлена автором.

В "Краткой литературной энциклопедии", изданной в 1966 году, читаем об этом писателе, что он родился в Ростове-на-Дону, окончил сельскохозяйственный факультет Азербайджанского политехнического института и, став зоотехником, большую часть жизни трудился в пустынях Средней Азии и горах Закавказья. Вот как это краткое сообщение можно дополнить выписками из рассказов самого Козина: "Я родился в Ростове-на-Дону. Вторая моя родина - Астрахань, третья - Баку, четвертая - Туркмения, пятая - Москва" ("Ранние познания") И о Москве (литературной): "В объединении "Новая наковальня" было восемьдесят мужиков, деньги, журнал, мягкое кресло в издательстве, огромная солнечная дача на миловидном берегу благородного - русской красоты - синего озера Сенеж. Литературные ударники жили на сияющей даче бесплатно - с женами, любовницами, собаками, тещами.

"Новая наковальня" предложила мне, как "пролетарскому писателю, приехавшему в Москву из Каракумов", прочитать один из своих рассказов. Я выбрал горячий, написанный ашхабадскими ночами (...) Вождем "Новой наковальни" был Николай Шлагбаум. Из всего столетнего стремительного разнообразия русской классики он избрал одного - только одного Чехова; все прочее величие народа, воплощенное в пластичном слове, этот литературный монархист небрежно отвергал (...)

Когда я, пропотев от волнения, кончил читать, Шлагбаум встал, сказал:

- (...) Что нам прочитали, о чем? Пустота! Пустыня, закаты, овцы, жиропот, пастухи на вшивых кошмах под луной (...) Экзотика! Ни сюжета, ни деталей, ни психологии - и пейзажи нечеловеческие (...) Чехов ездил на Сахалин, он видел каторжан. А вы? Что узрели вы в пустыне экзотическими глазами? Одни гадости!

Я держался скромно, как пес на чужом колодце. Молча ушел (...)

Всю дорогу я бранился, я изматерил Николая Шлагбаума вдрызг, врвань (...)

Невинных послушников - ударников, призванных в литературу, через год разогнали: они не оправдали надежд. Они исчезли, как призраки пустыни" ("Головой о бревно")

Последующие энциклопедии Козина вниманием обходили, хотя все заставляет думать, что при жизни Владимира Романовича в издательствах его почитали уважаемым автором да и издавался он, впервые еще в 1922 году выйдя на суд читателей книгой очерков "Солнце Лебаба", довольно-таки плотно, основательно. Перечислим лишь главные из опубликованных им сборников новелл: "Цвет пустыни" (1932), "Путешествие за стадом" (1938), "Повесть многих лет" (1940), "Горы и ночь" (1944), "Рассказы" (1954), "Оазис" (1957). Незадолго перед смертью Козин собрал лучшие свои произведения в книге "Четырехрогий баран", которая вышла уже в 1968 году. А в 1973-м, выпуская в свет сборник повестей и рассказов "Привязанный к седлу", издательство "Советский писатель" уведомляло читателей, что в него "включены произведения, не опубликованные В. Козиным при жизни". И при этом уже та странность, что издательство годом рождения прописывает Козину не 1898-й, как это сделано в краткой энциклопедии, а 1900-й. Отметим тут, между прочим, что в любовно собранном Козиным и изданном посмертно "Четырехрогом баране" старания публикаторов достойным образом почтить память писателя находят тоже довольно странное воплощение: добрый кусок текста помещен вверх ногами. Конечно, это всего лишь случайности, досадные недоразумения, но это, однако, и тот не натруженный подход к делу, в котором слышится: баба с возу - кобыле легче. Окончательно же отношение к Козину упростилось в нашу эпоху большого напряжения книгоиздательского дела и, казалось бы, сознательного, продуманного возрождения забытых имен - забвение достойнейшего и самобытнейшего русского писателя достигло несокрушимой полноты.

Вспомнил о нем во "Вступительном слове" к сборнику "Советский рассказ 20--30-х годов" (1990) Ю. М. Нагибин. Написал, страстно осуждая сталинскую расправу с писателями: "Был разгромлен один из лучших новеллистов нашей литературы Владимир Козин, нежно любимый Андреем Платоновым, которого к тому времени (подразумевается 1937 год) вовсе перестали печатать. Помню, как многие недоумевали: а Козин-то чем не угодил? Ни в политику, ни в государственные заботы он не лезет, пишет о нежных, чистых людях, поет их добрую любовь, радость жизни, единство с природой. А вот этого-то